

Советское, слишком советское: реликты и симулякры

А.А. Фокин

Александр Александрович Фокин (Челябинск, Россия) — доцент кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»; Email: aafokin@yandex.ru

РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ СОВЕТСКОГО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В статье анализируется медийное пространство как элемент коллективной памяти современного российского общества о советском прошлом. Исходя из концепции Я. Ассмана коллективная память разделяется на культурную и коммуникативную. К первой относятся фильмы и передачи в рамках традиционных средств массовой коммуникации их можно типологизировать по двум признакам: содержательному и эмоциональному. По первому критерию разграничиваются продукты просветительского и развлекательного характера. Вторым критерий, эмоциональный, позволяет выделить критическое и ностальгическое направления в массовой культуре. Ко второй следует отнести нарративы, создаваемые в сетевом пространстве. В сети существует огромный спектр мнений касательно СССР, но можно выделить доминирующие точки зрения: «идеологическая» и «ностальгическая». Ситуацию можно обозначить как «войны памяти», в которых активную роль играют не только представители власти и академического сообщества, но и значительные группы людей не имевшие раньше канал для репрезентации своих взглядов.

Ключевые слова: советское прошлое, коллективная память, войны памяти, коммуникативная память, культурная память, медийное пространство.

A. A. Fokin

Aleksandr Aleksandrovich Fokin (Chelyabinsk, Russia) – Associate Professor at the Department of History of Russia of Chelyabinsk State University; Email: aafokin@yandex.ru

SOVIET RELICTS AND SIMULACRA IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN MEDIA SPACE

This article analyzes the media space as an element of the modern Russian society's collective memory about the soviet past. According to the J. Assman concept, collective memory is divided into cultural and communicative. The first part includes films and programs within the framework of the traditional media and they can be classified according to two criteria: substantial and emotional. The first criterion differentiates products of educational and entertaining nature. The second criterion, an emotional one, allows one to highlight critical and nostalgic trends in mass culture. In the second trend one can include narratives created in the World Wide Web. In the Web there is a wide spectrum of opinions on the Soviet Union, yet among the dominant views one can distinguish an "ideological" and a "nostalgic" ones. The situation can be described as "the war of memories," in which an active part is played not only by the state authorities and members of the academic community, but also by a substantial number of people, who did not use to have a platform for representation of their views.

Keywords: Soviet past, collective memory, the memory of the war, communicative memory, cultural memory, media space.

В течение XX в. Россия пережила немало потрясений, которые приводили к разрыву поколенческой памяти и возникновению пропасти в мемориальных традициях разных поколений. Людям зачастую заново приходилось учить историю и отказываться от существовавших в сознании об-

разов прошлого. Одним из таких переломных моментов стал развал СССР и последующие преобразования в бывших союзных республиках. Внешне монолитная конструкция советской памяти, которая поддерживалась многочисленными институтами идеологического контроля, начала давать трещины еще до 1991 г., и апелляция к прошлому всегда оставалась важной частью антисоветского дискурса как внутри страны, так и за ее пределами. В последние годы существования СССР возникли и институционализировались два крупных направления «контрпамяти», которые отражали полюса общественного мнения: националистически-консервативная «Память» и западнически-прогрессистский «Мемориал». По мнению авторов сборника «Империя и нация в зеркале исторической памяти», деятельность данных организаций по репрезентации собственной концепции прошлого стала одним из факторов потери легитимности советского строя и его крушения [9].

Можно сказать, что до сих пор российское общество живет в состоянии нестабильной истории: поскольку ни на уровне государственных институтов, ни в среде общественности не сложилось приемлемого для большинства консенсуса по ряду ключевых вопросов, одним из которых является оценка советского прошлого. Современная Россия, или как призывают называть ее в редакционной статье тематического номера «Неприкосновенного запаса», *Régime nouveau* [11], еще не выработала четких мемориальных ориентиров. Хотя в последнее время государство активизировалось в этом направлении, и в 2013 г. Русское историческое общество под руководством председателя Госдумы РФ С.Е. Нарышкина разработало историко-культурный стандарт для школы, который призван унифицировать понимание прошлого и воспитать у молодого поколения чувство гордости за страну. Все же в целом память о советском прошлом остается полем противостояния различных институтов, организаций и социальных групп.

Особенно остро тема советского прошлого встала в связи с событиями на Востоке Украины и ситуацией вокруг Крыма. С одной стороны, в действиях современных российских властей многие увидели попытку воссоздания СССР, с другой, «ленинопад» в украинских городах стал символом активного неприятия советского прошлого.

В фокусе современных исследований памяти о прошлом находится, прежде всего, так называемая «историческая политика» [10], то есть действие неких институтов или отдельных личностей, которые обладают ресурсами влиять на общество и используют эту возможность для утверждения одной из интерпретаций истории как основной. Инструментов для этого существует множество, и именно они традиционно изучаются исследователями «исторической политики»: учебники как наиболее очевидный способ распространения и закрепления в обществе приемлемой для властных институтов версии истории, властные ритуалы, памятники, официальные СМИ и т.п. Исключением, пожалуй, является статья В. Шляпетоха, посвященная историческим фильмам при «путинском режиме» [17]. Можно даже говорить о преобладании в современных работах своеобразного тоталитарного подхода к «исторической политике», поскольку население в этом процессе представляется лишь как послушный приемник посланий «сверху». Но в условиях распада «больших нарративов», на смену традиционным, «жестким», приемам формирования исторической памяти приходят «мягкие», «неформальные», которые тесным образом связаны с массовой культурой.

Я. Ассман в своей концепции выделяет культурную память, которая, в отличие от коммуникативной памяти, нуждается в поддержке и распространении социально обусловленными институтами [4]. Исходя из этого, можно говорить, о том, что для молодого поколения россиян советский опыт переходит из одного типа памяти в другой. Образы советского прошлого для них оказываются искусственно сформированными. Если для людей старшего поколения многие даты являются важной частью жизненного мира, то более молодые поколения, процесс социализации которых проходил в период разрушения советской политики памяти, нуждаются в «мемориальных костылях». В их качестве для основной массы населения выступают как раз чаще СМИ, чем традиционные формы передачи исторической памяти вроде исторических курсов в учебных заведениях разного уровня. С другой стороны, СМИ не могут упустить из своего внимания «точки памяти», поскольку повышенное внимание людей ко всему, что связано с ними, позволяет активно реализовывать медиапродукты.

В качестве основной источниковой базы выступают кино и телевидение как наиболее массовые виды культуры в современном российском обществе. Принимая во внимание концепцию М. Маклюэна, можно признать, что в современности происходит распад «галактики Гуттенберга» и усиление аудиовизуальных форм подачи информации. Текст уступает место изображению и звуку, в частности, это отражается в том, что именно телевидение со второй половины XX в. является доминирующим СМИ. Следует признать, что в начале XXI в. происходит «контрреволюция текста» с развитием интернета, когда основной массив данных там был представлен именно в гипертекстовом виде. Но дальнейший технический прогресс всемирной паутины приводит к тому, что основной трафик приходит на мультимедийные продукты.

Образы советского в современной массовой культуре можно типологизировать по двум признакам: содержательному и эмоциональному. По первому критерию разграничиваются продукты просветительского и развлекательного характера. Просветительский подход позиционирует себя как научно-популярный и зачастую направлен на раскрытие новой информации из истории СССР. К такому типу отнесем передачи «Суд времени», «Исторические хроники», «Советская империя», «Намедни» и т.д. Помимо циклов передач, к этому типу следует отнести телевизионные фильмы, которые обычно посвящены конкретным историческим событиям или крупным фигурам советской истории. Часто такие фильмы вызывают значительный общественный резонанс. Так, например, фильм НТВ «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова» многие восприняли как попытку пересмотра некоторых позиций истории ВОВ и в первую очередь полководческого таланта Г.К. Жукова. Телеканал НТВ знаменит своим скандальным подходом, но при этом он входит в «Газпром-Медиа Холдинг» который, в свою очередь контролирует государственная корпорация «Газпром». В целом в отношении к ВОВ в российском медиапространстве можно отметить двойственную позицию. Продолжая еще советскую традицию воспринимать победу над Германией как одну из самых значимых страниц отечественной истории, современная элита не может позволить себе солидаризироваться с позицией о решающей роли советского режима в победе над врагом. Поэтому основным героем войны становится народ, а руководство и лично И.В. Сталин подвергаются критике. В целом же «просветительские» передачи ставят своей целью сформировать историческое представление, которое могло бы занять место академической традиции. Что человек не получил во время учебы, он может узнать благодаря телевидению.

Развлекательный тип представлен передачами «Достояние Республики», «Старые песни о главном», а также отдельными эпизодами из различных комедийных шоу (КВН, Comedy Club, 6 кадров). В основном, данные передачи используют отсылки к антуражу и стереотипам советской эпохи. Часто происходит осовременивание происходящего, например, в одной из миниатюр Сталин требует от Берии, чтобы он смог трубку не только курить, но и по ней звонить, делать фотоснимки и играть в шахматы. Юмористические передачи приспособливают к новым условиям жизни те образы, которые возникли еще в традициях советского политического анекдота. К этой категории необходимо добавить и продукцию кинематографа: «Звезда», «Космос как предчувствие», «Заяц над бездной» и т.д., а также сериалы, в основу которых часто ложатся литературные первоисточники: «Ликвидация», «Апостол», «Александровский сад», «Девять жизней Нестора Махно», «Исаев», «Дети Арбата», «Завещание Ленина» и т.д. Можно сказать, что сериалы делятся на два типа: приключенческие и мелодраматические, в них особенно часто советская эпоха выступает фоном или предысторией для сюжета. Стоит упомянуть и весьма необычный проект, который соединяет в себе просветительский и развлекательные моменты — это «Сталин. Live». Сериал, поставленный как реалити-шоу, к чему отсылает и название, ставил своей целью реконструировать последний период жизни Иосифа Виссарионовича и дать трактовку его смерти.

Второй критерий, эмоциональный, позволяет выделить критическое и ностальгическое направления в массовой культуре. Так, например, уже упоминавшийся цикл передач «Исторические хроники» явно относится к критической категории, поскольку история СССР в нем подается как череда ошибок, трагедий и преступлений. Такой подход связан с развитием истории на рубеже 1980–1990-х гг., когда происходила «демифологизация» советских исторических конструкций. В со-

временности критический подход играет ту же роль, что и 20 лет назад, он обосновывает разрыв современной политической структуры с советским наследием и должен проводить грань между демократией и тоталитаризмом.

В ностальгическом варианте на первый план выходит не политическая составляющая, а скорее повседневность, коллективность и «душевность». «Ностальгический» аналог «Исторических хроник» Н. Сванидзе — это «Намедни» Л. Парфенова. Но у него в основе лежит «среда обитания» советского человека, через которую и подается хронология Советского Союза. Хотя там есть указания на недостатки системы, но это не превращается в основную задачу. Особенно ярко ностальгический тип проявляется в передачах, нацеленных на вторичное использование культурного багажа. Так, современные звезды перепевают советские песни, демонстрируя в числе прочего и преимущества советской эстрады перед современной. Часто к ностальгическому дискурсу добавляется патриотический, но это, прежде всего, связано с темой Великой Отечественной войны.

Если традиционные электронные медиа это продукт прошлого века, то в XXI в. происходит трансформация информационного поля в связи с развитием сетевых технологий. И если СМИ и официальные каналы по-прежнему остаются в руках немногих, то Интернет позволяет практически каждому сделать свои мысли достоянием общественности. В последнее время наиболее актуальными являются ресурсы, которые активно используют User-generated content (контент, созданный пользователями) [в дальнейшем UGC].

Бурный рост «всемирной паутины» приводит к ситуации, когда основным производителем контента становится пользователь, что, в свою очередь, разрушает монополию на интерпретацию фактов, которая раньше принадлежала властям или академическим структурам. Осмелюсь предположить, исходя из классификации Я. Ассмана, что в современности возникает третий тип коллективной памяти, который можно рассматривать или как синтез двух выше означенных типов, или как принципиально новое явление.

Предварительно можно обозначить третий тип как «сетевую память», особенность которой заключается в том, что носителями информации о прошлом являются не профессиональные группы, а обычные пользователи всемирной паутины, создающие контент для таких же пользователей. Сеть создает возможность быстро распространять информацию, которую крайне сложно отфильтровывать. Происходит разрушение монополии на память. Если раньше власть и академическое сообщество могли контролировать выход книг, журналов, передач и т. п., посвященных прошлому, то сейчас практически отсутствуют все препятствия для распространения информации.

Современный Интернет, активно использующий принципы Web 2.0, можно отождествить с ризомой Ж. Делеза и Ф. Гваттари [6]. Они противопоставляли структуру ризомы как формы номадологического проекта традиционным линейным моделям, которые характерны для европейской культуры после развития книгопечатания. В 1990-е гг. ризому понимали как Интернет в целом [7], сама метафора «всемирная паутина», по сути, является одной из форм ризомной структуры, но на сегодняшний день логичнее говорить именно о ресурсах Web 2.0 как о воплощении идеи Делеза и Гваттари.

Фактическая бесконтрольность сетевой информации приводит к тому, что в Интернете представлен крайне широкий спектр мнений. На просторах Рунета можно встретить как радикальные варианты сталинизма, так и неонацистские оценки советского прошлого.

Историки, занимающиеся советским периодом, в основном изучают те явления, которые можно назвать негативными: репрессии, принуждение, войны, неэффективность экономики и т.д. В отличие от такого негативного восприятия советского прошлого, которое существует в исторической литературе и государственной политике, в массовом сознании отчетливо артикулируется положительный образ СССР. Тоска по социалистическому прошлому характерна не только для территорий бывшего СССР: ГДР и Югославия также являются символами самоидентификации граждан и политических сил в современных условиях. Часто это становится почвой для коммерциализации: так, существует канал «Ностальгия», который позволяет совершить своеобразное путешествие в прошлое. «Советскость» проявляется и во многих других сферах: модная одежда с гербом СССР, воз-

вращение советских брендов (напитки «Байкал», «Саяны», автоматы с газированной водой и т.д.), апелляция к советскому как к качественному (завод «Микоян», квас «Никола» и т.п.), открытие кафе, ресторанов, магазинов с советским колоритом. Следует согласиться с М.Ю. Тимофеевым, что знаки коммунизма как ресурс по эксплуатации ностальгии и постмодернистской игры, прежде всего, подразумевают их экзотичность, инородность в современном семиотическом пространстве бывших соцстран и в отсутствие идеологического концепта, осколки коммунистической системы обретают новые утилитарно-прагматические смыслы или просто теряют всякий смысл [14].

В Рунете существует довольно большое количество ресурсов, которые направлены на репрезентацию позитивного образа СССР. Следует оговориться, что стоит разделить позитивную оценку на две большие группы, которые можно соотнести с разными поколениями: 1) политическая — где апелляция к успехам СССР носит идеологический характер, что обычно связано со стремлением привлечь сторонников в левые организации или показать недостатки современной России через сравнение с Советским Союзом. Это, прежде всего, поколение, рожденное на рубеже 1980–1990 гг., которое имеет опосредованное представление об СССР; 2) ностальгическая — когда люди вспоминают свое детство и юность, а также вещи, которые существовали в тот период. В эту группу входят представители поколения, рожденные в 1970–1980 гг., в эпоху, когда не было значительных потрясений и катастроф.

Свидетельством популярности «советского» в современном Рунете можно считать возможность выбрать своеобразный дизайн в самой популярной российской социальной сети «ВКонтакте». Помимо обычного списка языков (английский, французский, немецкий и т.д.) можно установить дореволюционный и советский. При выборе последнего вместо синего оформления начинают преобладать красные цвета, название социальной сети становится «Всоюзе», а вместо привычных друзей, аудиозаписей, сообщений появляются товарищи, грампластинки, телеграммы и т.п. Использование советского «большого стиля» в отсутствие его аналога в современной России делает его привлекательным как для «продавцов», так и для «потребителей».

В социальной сети «ВКонтакте» существует множество групп, которые можно назвать просоветскими. Примером политического варианта является группа «СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В НАШЕМ СЕРДЦЕ» [13]. В этой и подобных группах происходит мифологизация СССР в бартовском смысле, когда в трехчастной системе «означающее-означаемое-знак» знак становится означающим, и в результате «похищения языка» возникает вторичная семиологическая система [5]. Для представителей молодого поколения, которые состоят в подобных сообществах, советский период превращается в подобие «золотого века», в котором все было лучше, чем сейчас. При этом негативные стороны не упоминаются или объясняются тезисом «цель оправдывает средства». СССР теряет свою историчность, он изымается из реального прошлого и помещается в некую сакральную темпоральность. Для пользователей Интернета история, в большинстве своем, — не проблемное поле, а функциональный аппарат для решения текущих вопросов. В этом случае позитивно окрашенный СССР выступает как наиболее близлежащий период, с которым можно сопоставлять современную Россию.

Противоположностью первой группы является совокупность интернет-ресурсов, которую можно назвать «ностальгической», это представители другого поколения. Отсутствие идеологической подоплеки сменяется тягой не к абстрактным образам, а к конкретным вещам, своеобразным историческим фетишизмом. Через предметы советского быта люди пытаются вернуть кусочек своего прошлого, совершить путешествие назад во времени. Если для представителей «идеологического» направления СССР из прошлого должен быть перенесен в будущее, дабы наступил новый «золотой век», лишенный недостатков реального Советского Союза, то «ностальгирующие» хотят восстановить атмосферу именно реального СССР, с осознанием его недостатков, но с акцентом на приятные воспоминания детства и юности. По этому принципу строится популярный проект Л. Парфенова «Намедни», когда события «большой» истории перемежаются эпизодами обыденных практик.

С 2005 г. в Рунете существует проект «76–82: энциклопедия нашего детства». Создатели ресурса определяют его назначение следующим образом: «Этот сайт посвящен воспоминаниям людей, которые родились с 1976 по 1982 год. Скажем сразу, границы «76–82» условны, потому что дет-

ство тех, кто родился в 1970-м, мало чем отличается от детства рожденных в 1976-м. Так что этот проект для всех, кто вырос в огромной стране под названием СССР. Так из чего же были сделаны те мальчики и те девочки? Они мечтали о детской импортной железной дороге, говорящей кукле, пахнущих фруктами фломастерах и удивительных жевательных резинках, называемых «бابل-гам». Они созывали друзей и съедали за день горы котлет, приготовленных родителями на неделю, втихаря наряжались в вещи, купленные «на вырост», рисовали бумажных кукол и передирали фасоны одежды для них из утащенных у мам журналов мод, разбавляли фломастеры одеколоном, чтобы те дольше писали, и ели пасты «Ну, погоди!» и «Чебурашка», потому что они вкусно пахли. Они до сих пор точно знают, что советский лимонад вкуснее всего на свете, и предпочитают мороженое в вафельном стаканчике...» [16]. То есть ресурс ориентирован на поколение людей, которые родились в период так называемого «застоя», когда уровень жизни был приемлемым и стабильным. Сейчас они находятся в зрелом возрасте и имеют желание и возможности совершить виртуальное путешествие в прошлое. Конечно, сайт, созданный компанией Notamedia, не может относиться к UGC, поскольку информация для него подбирается сотрудниками. Но параллельно с сайтом существует сообщество в Live Journal (в дальнейшем будем использовать принятое в Рунете сокращение ЖЖ) 76_82 [8], которое функционирует на основе материалов участников сообщества. Следует сказать, что интересы сообщества охватывают не только советский период, так например, там можно встретить рекламу ваучерных фондов и финансовых пирамид 1990-х гг. В описании ресурса указаны «интересы», всего 108 наименований [8], из которых мы приведем несколько ключевых: «ласковый май», «пионерская правда», газовый баллончик, делать "секретики", делать крапивку, записывать музыку с телевизора, игрушка "электроника", квас из бочки, китайские платья на выход, копирка, облизывать батарейки, отмечать в телепрограмме мультики, прически "мальвины", собирать фантики, стрижка за 40 копеек, тетя валя, турбо, ходить в кружки, шампунь кря-кря. За исключением журналов и газет, в интересах не упоминается ничего, связанного с КПСС или идеологией, она вынесена за каталог вещей, которые вместе с Советским Союзом исчезли из обихода, однако, в отличие от идеологии, остались предметом вождения: так, многие записи и комментарии содержат вопросы, где можно купить или достать тот или иной товар. Существует специально созданная подборка наиболее часто запрашиваемых тем со ссылками, где можно скачать или посмотреть необходимую информацию. Ограничимся несколькими примерами: игра «Ну, погоди!», художественный фильм «Хон Гиль Дон», песни из отечественных фильмов и мультфильмов, программа телепередач на 25–31 марта 1985 г., Вкладыши и фантики!, газировка из сифона, томатное мороженое, похороны первого секретаря и отмена «Спокойной ночи, малыши», диафильмы, «Зыко» (зыкинско), «ребза», «зырять», «тубзик», новогодние ёлки (кремлёвская в том числе), детский сад и кормежка [8]. Интересно, что даже похороны первого секретаря (хотя Л.И. Брежнев уже с 1966 г. был Генеральным секретарем КПСС) увязаны с отменой любимой детской передачи. Именно этот факт становится более значимым для индивидуального и поколенческого сознания, чем смерть руководителя партии.

В сообществе «Предметы советской жизни» [12], которое менее популярно и занимает 52 место (примерно по 5000 участников и читателей) также описаны тематические интересы: «Предметы советской жизни в фотографиях, картинах советских художников и в ваших воспоминаниях. Вещи, предметы быта, мебель, кухонная утварь, скамейки во дворе, дом, в котором вы жили, детский сад, игрушки, автомобили тех лет, будильники, телефоны, косметика, флакончики, баночки, ценники, проездные билеты, театральные программки, косынки, шапки, пальто, вешалки, удостоверения, значки, марки, этикетки, пионерские галстуки, школьные дневники — ВСЕ СОВЕТСКИЕ ПРЕДМЕТЫ. И, конечно, ваш комментарий-воспоминание. Сообщество создано не для споров, кому жилось лучше или хуже, и вообще не для политики, а чисто о приметах времени!» [12]. Артефакты советского прошлого обретают ценность, когда личный опыт отдельного человека становится частью коллективных воспоминаний определенного поколения. Единичные случаи, например, воспоминания детей дипломатов, которым родители могли привозить американские жвачки, вряд ли будут востребованы здесь, а вот рассказы о том, как жевать гудрон, найдут множество откликов, ибо данная практика станет точкой пересечения индивидуальных биографий с памятью поколения.

Публичная артикуляция воспоминаний может приводить и к их замещению, когда люди начинают вспоминать то, что вспоминают другие, корректируя собственный опыт.

Популярным мотивом в интернет-сообществах является возвращение в город/улицу/дом детства. В таком случае от описания отдельных предметов переходят к совокупности, начиная от топографии и архитектуры, заканчивая общей атмосферой: запахами, развлечениями, погодой и т.д. В финале таких описаний присутствует рефрен о потерянном месте, которое перестроилось, пришло в запустение, исчезло. Именно утрата запускает цепочку воспоминаний, ибо если бы из нашего обихода не исчезли многие вещи, то не было бы поводов к «ностальгии».

Пользователи таких сообществ создают свой собственный СССР, лишенный идеологической окраски, даже публичные атрибуты, вроде демонстраций или приема в пионеры, оказываются деидеологизированы памятью. Р. Абрамов, анализируя ностальгическую блогосферу, определяет функции ЖЖ-сообществ: 1) архивация прошлого — максимально точным и детальным описанием советской повседневности семидесятых; 2) колонизация прошлого — расширения территории знания о советском посредством коллективной активности всех участников тематических сообществ и устранение «белых пятен»; 3) эскапизм — через эмоциональное погружение в ностальгические грёзы многие участники ЖЖ-сообществ вновь и вновь возвращаются в прошлое. [2]

Особой формой «ностальгии» является публикация фотографий из домашних архивов, журналов и различных авторских подборок. Одной из самых больших коллекций фото является комьюнити «1922–1991: СССР в фото» [1]. Фотографии вызывают у пользователей гораздо больше откликов, чем текстовая информация, поскольку воспринимаются проще и быстрее. Фотография выступает как зеркало в прошлое, причем, в светлое прошлое. На фотографиях из семейных альбомов обычно запечатлены радостные моменты жизни, много фотографий отражают места отдыха. Вынося подобные фотографии на всеобщее обозрение, участники сообщества закрепляют воспоминание об СССР в позитивно-ностальгических тонах.

СССР в сети представлен не только с положительной стороны, есть множество групп либерального, православного или националистического толка, для которых СССР — это Империя зла. Им как раз противостоят представители «идеологической» группы, которые вступают в «войны памяти», пытаясь не столько опровергнуть мнение противников, сколько распространить свою трактовку на неопределившиеся большинство. Академический подход к советскому прошлому и противниками и сторонниками СССР используется двояко: с одной стороны, и те и другие обращаются к материалам из работ историков, правда, выборочно, подбирая нужные им данные, с другой — традиционная историография рассматривается как искажающая истину в тех или иных интересах.

«Ностальгический» вариант делает СССР уютным и домашним. Вариант, где автоматы с газводой важнее партийных съездов, для многих является удобным способом примирить прошлое с настоящим. Существуют критики, которые говорят о том, что такая форма еще более опасна, поскольку, когда мы смотрим на улыбающиеся лица физкультурников 1930-х гг., можно забыть о ГУЛАГе, а воспоминания о поездке с родителями по профсоюзной путевке на Черное море не отражают преследование инакомыслящих и т.п. Игорь Цесельский, говоря о моде на советское детство, отмечает, что в значительной степени его ностальгированию подвержены люди, которым сейчас около 30 и на момент распада СССР им было по 13-15 лет, то есть определенное поколение. Он считает, что причина идеализации своего детства кроется в неосознанном протесте против настоящего [15]. В 2007 г. авторы «Русского репортера» писали: «Кажется, лишённые политических амбиций нынешние тридцатилетние видят проблему исторических перемен совершенно по-другому. Советский мир позволял им быть человечными, а современность — нет. После всех социальных катастроф XX века впервые становится понятно, что в любом политическом устройстве главной и единственно важной фигурой остается человек ... Нынешние тридцатилетние, похоже, первое поколение русских людей, оставшееся один на один с собой. Без костылей идеологии, без волшебной палочки-выручалочки в лице Запада. И тут воспоминания о советском прошлом действительно начинают жечь душу беспощадным огнем зависти» [3]. За прошедшие 7 лет это ощущение только усиливалось и подогревалось имперскими амбициями российской власти.

Можно отметить, что в современности происходит переосмысление советского прошлого: если в 1990-х гг. имел место выраженный дискурс разрыва с советским и на первый план выходили отрицательные стороны истории бывшей страны и режима с целью оправдания радикальных реформ, то сейчас, скорее, наблюдается разрыв с «лихими 90-ми». Превозносится переход от хаоса к порядку, одним из эталонов которого является СССР, выступающий, в свою очередь, и как образ Империи, противостоящей западным агрессорам. В медийном пространстве, например, на современном российском телевидении мощным трендом становится актуализация культурного советского наследия. М.Ю. Тимофеев предлагает выделять два уровня в знаках «советскости»: «1) реликты — пост-коммунистические знаки, указывающие на объекты материальной и духовной культуры, созданной в советское время и унаследованные современной культурой и 2) симулякры — поп-коммунистические знаки, создаваемые в настоящее время, имитирующие реальность времён социализма, указывающие на несуществующие реалии и конструирующие новую иллюзорную реальность» [14].

Схожие тенденции наблюдаются и в сетевом поле. СССР, лишенный идеологии, становится понятным и родным. Хотя и в «идеологическом», и в «ностальгическом» варианте образ СССР, созданный пользователями, имеет мало общего с прошлым. Каждое поколение конструирует свой собственный Советский Союз. С другой стороны, это можно считать закономерным процессом, ведь каждое поколение пишет свою собственную историю. Однако, если раньше это делали специально обученные люди, то сейчас каждый желающий может поучаствовать в этом процессе. Нынешним историкам нужно конкурировать не только между собой, но и с огромной армией энтузиастов, имя которым легион.

Библиография

1. 1922–1991: СССР в фото. URL: <http://cccp-foto.livejournal.com/> (дата обращения: 19.01.2015)
2. Абрамов Р. Что такое ностальгия? Путешествие по российской блогосфере // 60 параллель. 2009. №4 (35). — С. 56-62.
3. Андреева О., Тарасевич Г., Шейхетов С. Хочу в СССР // Русский репортер. 2007. №27 (27). URL: http://www.rusrep.ru/2007/27/hochu_obratno_v_ussr/ (дата обращения: 12.02.2015)
4. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с. (Studia historica).
5. Барт Р. Мифологии. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2007. — 320 с.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2010. — 672 с.
7. Емелин В.А. Ризома и Интернет. URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm> (дата обращения: 17.12.2014)
8. Журнал 76_82. URL: <http://76-82.livejournal.com/> (дата обращения: 19.01.2015)
9. Империя и нация в зеркале исторической памяти. / под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. — М.: Новое издательство, 2011. — 416 с.
10. Миллер А. И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. №3-4. — С. 6-23.
11. От редакции // Неприкосновенный запас. № 6(50). 2006. С. 4-6.
12. Предметы советской жизни. URL: <http://soviet-life.livejournal.com> (дата обращения: 19.01.2015)
13. Советский союз в нашем сердце. URL: <http://vk.com/club14407777> (дата обращения: 17.01.2015)
14. Тимофеев М. Ю. Коммунизм как аттракцион: семантические игры с прошлым // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Т. 3. Вып. 2. — С. 99-103.
15. Цесельский И. Хочу в СССР. URL: http://professional.ru/Soobshchestva/rozhdyonnye_v_ussr/hochu-v-ussr (дата обращения: 27.01.2015)
16. Энциклопедия нашего детства. URL: <http://www.76-82.ru/project/> (дата обращения: 19.01.2015)
17. Shlapentokh D. Russian History and the ideology of Putin's regime through the window of Contemporary Russian movies // Russian History. 2009. №36/2. — 278-301 pp.

References

1. 1922–1991: SSSR v foto. URL: [http://cccp-foto.livejournal.com/\(data obrashcheniia: 19.01.2015\)](http://cccp-foto.livejournal.com/(data obrashcheniia: 19.01.2015))
2. Abramov R. Chto takoe nostalgii? Puteshestvie po rossiiskoi blogosfere // 60 parallel'. 2009. №4 (35). — С. 56-62.
3. Andreeva O., Tarasevich G., Sheikhetov S. Khochu v SSSR // Russkii reporter. 2007. №27 (27). URL: http://www.rusrep.ru/2007/27/hochu_obratno_v_sssr/ (data obrashcheniia: 12.02.2015)
4. Assman J. Kul'turnaia pamiat': Pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaia identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti. — М.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. — 368 s. (Studia historica).
5. Bart R. Mifologii. — М.: Izd-vo im. Sabashnikovykh, 2007. — 320 s.
6. Deleuze G., Guattari F. Tysiacha plato. Kapitalizm i shizofreniia. — Ekaterinburg: U-Faktoriia, 2010. — 672 s.
7. Emelin V.A. Rizoma i Internet. URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm> (data obrashcheniia: 17.12.2014)
8. Zhurnal 76_82. URL: <http://76-82.livejournal.com/> (data obrashcheniia: 19.01.2015)
9. Imperiia i natsiia v zerkale istoricheskoi pamiati. / pod red. I. Gerasimova, M. Mogil'ner, A. Semenova. — М.: Novoe izdatel'stvo, 2011. — 416 s.
10. Miller A. I. Rossiia: Vlast' i istoriia // Pro et Contra. 2009. №3-4. — С. 6-23.
11. Ot redaktsii // Neprikosnovennyi zapas. № 6(50), 2006. S. 4-6.
12. Predmety sovetskoi zhizni. URL: <http://soviet-life.livejournal.com> (data obrashcheniia: 19.01.2015)
13. Sovetskii soiuz v nashem serdtse. URL: <http://vk.com/club14407777> (data obrashcheniia: 17.01.2015)
14. Timofeev M. Iu. Kommunizm kak attraktsion: semanticheskie igry s proshlym // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriia «Gumanitarnye nauki». 2012. T. 3. Vyp. 2. — С. 99-103.
15. Tsesel'skii I. Khochu v SSSR. URL: http://professional.ru/Soobschestva/rozhdyonnye_v_sssr/hochu-v-sssr (data obrashcheniia: 27.01.2015)
16. Entsiklopediia nashego detstva. URL: <http://www.76-82.ru/project/> (data obrashcheniia: 19.01.2015)
17. Shlapentokh D. Russian History and the ideology of Putin's regime through the window of Contemporary Russian movies // Russian History. 2009. №36/2. — 278-301 pp.